

Исаак проводил свой день так же, как и всегда - читал книгу, восседая на мягком стуле перед мэрией. Сегодняшний день, однако же, принес некоторые перемены. Какой-то шум, неожиданно возникший на улицах, нарушил его сосредоточение. Парень вскинул голову, чтобы узнать, что же стало причиной этому нарушению привычного порядка.

Исаак увидел Рэтта, ведущего какую-то девушку к полицейскому управлению, расположенному на площади неподалеку. Рэтт определенно преступил всяческие границы приличий – он прижался к ней слишком близко, его руки флиртующе скользили по ее груди и заднице. Исаак глубоко затаился, выпуская наружу плотную струю белесого дыма.

- Я и не знал, насколько креативными могут быть люди, когда доходит до самоубийства, - негромко пробормотал он себе под нос.

- А? Что застыла?! Ну-ка двигай давай!

Когда девушка перестала двигаться, увидев Исаака и вдруг замерев на месте, Рэтт ударил ее по заднице так сильно, как только мог. И пока он наслаждался мягким плотным ощущением, отпечатавшимся на его ладони, девушка неожиданно закричала.

- Сонбэним, я могу его ударить?

- Это не мой подчиненный!

Рэтт обнаружил, что парочка обменивается репликами и в его голову вдруг скользнула неприятная мыслишка.

Эта девушка знакома с Исааком.

Лицо Рэтта болезненно побледнело. Но прежде, чем он успел сообразить, как же ему поступать дальше, веревка, которую он сжимал в руке, ослабла. Повернувшись к девушке, он обнаружил улыбку на ее губах. Незнакомка удерживала на вскинутых вверх ладонях разорванную веревку, которой еще пару мгновений назад была вроде бы надежно связана.

- Знаешь ли ты, что такое «кровавый блин»?

Рейша избила Рэтта так сильно, что даже наблюдавшие со стороны зрители болезненно морщились. Только тогда, когда ее руки почти по локоть окрасились в крови, эльфийка с яркой улыбкой направилась к Исааку, таща за собой по земле неподвижное измочаленное тело.

- Хэй, давненько не виделись! – небрежно приветствовал ее юноша. Плечи Рейши недовольно опустились.

- Ты в своем репертуаре, сонбэним. Прошло так много времени с нашей последней встречи, а ты здороваешься так, словно тебе совершенно все равно.

Исаак вдруг подумал, что исход этого разговора может оказаться нерадостным и для него самого, поэтому тут же сменил тему.

- Ты зачем его сюда приперла? – вскинул он брови, взглядом указывая на Рэтта.

- В смысле? А что мне с ним делать?

- Выкинь каку.

- Мама говорила, что мусорить нехорошо...

Исаак чуть склонился вперед, придавая своему лицу несколько безэмоциональной серьезности.

- Тогда похорони.

- Действительно стоит?...

Пока Рейша оглядывалась по сторонам, словно всерьез прикидывая подыскать где-то здесь хоть сколько-нибудь удачный участок земли, инстинкт выживания Рэтта вспыхнул с необычайной силой. Он дернулся и повернул свое избитое лицо к эльфийке.

- Кххх... Пощади... - звуки, вылетавшие сквозь выбитые зубы, казались свистящими и в чем-то даже забавными.

- Он сказал «пощади», - прокомментировала Рейша.

- Считаю, что убийство в данном случае – самая гуманная форма пощады. Не думаю, что ему есть о чем сожалеть... не после прикосновения к заднице эльфа, - пожал плечами Исаак.

- Правда? Впрочем, знаешь, вся эта забота о последствиях ужасно раздражает. Я оставлю его в живых. Пусть ходит за мной в качестве моей личной боксерской груши.

- Удачи.

Дождавшись апатичного кивка Исаака, Рейша одной рукой швырнула Рэтта в воздух. Тело мужчины приземлилось на землю, а затем прокатилось, переворачиваясь, прочь по улице, влекомое безжалостной силой кинетики. И только после того, как он беззвучно замер на месте, остальные полицейские, до того наблюдавшие со стороны, поспешили к Рэтту, чтобы быстро перенести его куда-нибудь подальше.

- Ну и как так его угораздило тебя арестовать?

- Хех... Видишь ли, в нашем племени ходит одна легенда... и я хотела проверить ее правдивость.

- Проверить?

- Есть у нас такая книга, называется «Различные реакции людей, действующих невежественно и по незнанию». Она была написана эльфом, который долгое время путешествовал по землям людей. Своего рода хроника личных приключений. И в одной главе подробно рассказывалось, как сотрудники полиции облапали автора, когда произошел... небольшой инцидент.

Исаак вновь вскинул брови.

- А у эльфов другие законы относительно сексуальных домогательств? Автор просто спустил все на тормозах?

- Автор действовал как бестолковый эльф, который думал, что это просто стандартная процедура, - дернула плечом Рейша.

- Я имею в виду, есть же пределы бездействия. Расы у вас, конечно, разные, но когда мужчина пристает к женщине...

Рейша хмыкнула.

- Видишь ли, автор был мужчиной. В конце концов, он отплатил тем людям, дав им в подарок проклятый артефакт.

- И, чтобы узнать, правда ли всех эльфов так изводят, ты и позволила себя арестовать?

- Да.

Исаак ухмыльнулся. Несмотря на то, что они давно не виделись, характер этой девушки совершенно не изменился.

- Итак, почему ты здесь? Уже закончила учиться?

- Каникулы ведь! Сонбэним Мазелан попросил меня навестить тебя по дороге домой. Он передал тебе сообщение.

- Хм, неужели время уже пришло...

Дни и вправду становились холоднее. Возможно, зима наступит совсем скоро.

- Почему он послал тебя, когда мог просто отправить письмо? Это что, секретная информация?

- А я знаю? – фыркнула эльфийка.

- Ты же сказала, что собираешься передать мне его сообщение...

- Я так и знала, - Рейша скрестила руки на груди. – Ты, похоже, и правда в пещере живешь. Все, как и говорил сонбэним Мазелан.

Исаак с недоумением наблюдал за вздыхающей Рейшей, все еще не понимая, что именно она имеет в виду. Только сейчас она, похоже, осознала, что он и вправду далек от всех новостей, и шумно заговорила:

- Ты что, действительно не в курсе? Вся Империя шумит о новейшем изобретении – коммуникаторе!

- Коммуникаторе? – вскинул брови Иссак, пытаясь сообразить, может ли этот объект быть тем, о котором он вдруг подумал.

- Да! Коммуникатор! Ты можешь разговаривать с кем-то так, словно он рядом с тобой, независимо от того, насколько далеко вы друг от друга! Все профессора и преподаватели высоко оценили его, заявив, что его создание произведет революцию во всем мире! Даже Кампус разрешил пользоваться коммуникатором, и внедрил новые правила, по которым студенты раз в месяц могут говорить со своими семьями!

Исаак задумался. Слова Рейши влетали в одно его ухо и вылетали из другого. Чем больше он слушал, тем больше эта новая штука напоминала ему телефон в своей самой ранней версии – той, которая еще не была доступна для всех домашних хозяйств.

- Я уже пробовала! Моя семья поставила один такой дома. Просто удивительно, что я могу поговорить с мамой лицом к лицу, несмотря на то, как...

- Что? Стоп, стоп... Вы могли видеть лица друг друга?

- Да. А в чем дело? - Рейша посмотрела на Исаака, задаваясь вопросом о том, что именно из произнесенного ею показалось парню таким странным. Исаак же быстро махнул рукой, велел ей продолжить, и девушка нетерпеливо затарахтела дальше.

«Какого хрена? Это вообще возможно?»

Исаак не знал всех подробностей, но у него все же имелось общее представление об истории телефонов. От азбуки Морзе – когда слова передавали по линии закодированными сигналами – они превратились в обычные телефоны, затем в мобильные, и только потом обрели возможность совершать видео-звонки. Эта серия усовершенствований заняла две сотни лет постоянных изобретений и разработок.

И все же этот мир каким-то образом обошел эти этапы, за один раз достигнув уровня беспроводных видеозвонков. Причем сразу в глобальном масштабе. Даже магия не должна допускать подобных нелогичных перескоков.

«Клянусь, этот мир только что стал еще более странным»

- Итак, сонбэним, что ты собираешься делать с Кюнэтт?

- А что с ней не так? – удивленно переспросил Исаак, кажется, упустивший что-то в рассказе своей собеседницы.

- Она действительно очень зла.

- Очень зла? На кого? На меня?

- Ну, конечно же на тебя! С тех пор, как ты закончил учиться, она не ела мед!

- Почему это? Торговая Гильдия Риволден должна была выполнить свою часть сделки! Они должны были отправлять ей мед, как и было условлено... И они не смогли бы отправить его, даже если бы захотели.

Только сейчас Исаак осознал свою ошибку. Даже Торговая Гильдия Риволден не имела возможности доставлять товары в Кампус теперь, когда Исаака там нет. Исаак постоянно приставал к Гонзалесу по этому поводу, но в итоге все совершенно вылетело у него из головы. По сути, он сбежал от Кюнэтт после своего безответственного обещания. Обещания, которое он определенно не сможет сдержать. Исаак сам виноват в том, что не смог составить вменяемого плана, способного разрешить эту неприятную проблему.

- Насколько она зла?

- Сначала была просто вне себя. Очень, очень зла. Думаю, у нее были симптомы ломки. Она ведь когда-то ела его каждый день, а потом все вдруг резко прекратилось. Она... разрушила домик, в котором ты жил.

- Хм... - Исаак чуть было не застонал, представив наверняка творившийся в тот момент хаос. Картинки в его голове оказались на удивление яркими и реалистичными.

- Большая часть ее гнева уже ушла... цель тоже изменилась. Но она все еще очень расстроена.

- Что ты имеешь в виду, говоря, что цель изменилась?

- Мы решили воспользоваться тем самым коммуникатором, после его установки, ну и связались с нашими семьями.

- Да, ты говорила что-то такое раньше.

- В общем, оказалось, что Торговая Гильдия Риволден просто запасала мед, который не могла предать Кюнэтт, на своих складах. А потом воины племени Северного Медведя напали на гильдию, объяснив это гневом на тот факт, что они воспользовались Кюнэтт как инструментом для ведения своего бизнеса, - поморщившись, сообщила эльфийка.

- Могу себе представить этот хаос.

- Ну да, как-то так. Но когда гильдия продемонстрировала им мед, заработанный Кюнэтт, воины просто опустошили склад и ушли. В итоге весь мед отправился в племя.

- Весь заработок Кюнэтт передали племени?

- Ага.

- И, конечно же, от этого меда уже ничего не осталось...

- Ну, ты сам видел, как сильно северные медведи любят мед.

- Рассказа Рейши оказалось достаточно, чтобы у Исаака разболелась голова. Кюнэтт заработала этот мед, позволив Ривелии обнять ее, заработала ценой своей гордости. Вполне понятно, почему его утрата настолько сильно вывела ее из себя.

- Она выехала домой?

- Сразу, как только начались каникулы. Сказала, что потом заглянет к тебе. Хух, удачи тебе с

ней, - округлила глаза Рейша.

Исаак обхватил голову руками. Даже он чувствовал себя виноватым, если бы увидел ее блестящие черные глазки, полные ненависти, обращенной непосредственно на него. Но еще хуже, если в ее прекрасных глазенках появятся слезы.

- Сколько стоит эльфийский мед?

Рейша словно только этого вопроса от него и ждала. Усмехнувшись, она с гордостью и некоторой заносчивостью выпятила грудь и вскинула подбородок.

- Охохохохо... Тебе нужна моя помощь, верно? Эльфийский мед нельзя купить, независимо от того, сколько у тебя денег. Но если ты мило попросишь... я смогу тебе помочь.

- Пожалуйста. Достань мне немного...

- Мммм, это не совсем то, чего бы я хотела.

Во взгляде девушки скользнуло странное выражение. Просьба Исаака определенно не оказала на нее должного впечатления. Возможно, ей просто хотелось увидеть, как Исаак наступит на горло своей гордости, как будет вымаливать у нее помощи. Возможно, она даже ожидала, что он будет колебаться. Или, еще лучше, что встанет на колени и будет делать все, что она ему прикажет.

- Итак, когда возвращаешься? - вместо этого поинтересовался парень. - Мне купить тебе билет на корабль или паром?

- Я не на корабле прибыла.

- А как?

- Все, что мне нужно было, чтобы добраться сюда с Кампуса, это плот.

- Ты что, прибыла сюда из самой столицы... на плоту? - вскинул брови Исаак.

- Ну да. Знаешь, а этот ваш Гранд-канал действительно хорош! Вода течет стабильно, поэтому мне было легко набрать нужную скорость.

И Рейша продолжила рассказывать о своих приключениях. О том, как обгоняла корабли, проходящие по каналу. О том, как ее провожали восхищенными и испуганными взглядами. Однако Исаак не стал ее дослушивать. Некоторое время спустя он встал и направился в

сторону Порт Сити.

- Понял, понял. А теперь отправляйся домой уже, - кинул он эльфийке, проходя мимо нее.

- А? Чего это? Я планировала потусоваться тут еще несколько дней!

- Значит, иди и тусуйся. А еще лучше – отправляйся домой и принеси мне этот мед. И не возвращайся, пока его не добудешь.

- Вот это да! Ты мне сейчас угрожаешь?

- Нет, прошу о помощи.

- Хм. Что ж! – Рейша уперла руки в бока. – Раз уж ты просишь меня о помощи, думаю, я не могу вот так вот просто оставить тебя в беде!

Исаак тяжело вздохнул. Играть с весьма прямолинейным сознанием этой девушки все еще было предельно просто. Всего пара реплик, и вот она уже идет рядом, гордая собой, и хвастается тем, что беспокоиться больше не о чем, так как она здесь, чтобы помочь. Вполне осознавая, что фактически бессовестно пользуется ее добротой, Исаак решил дать Рейше небольшой совет, причем искренний.

- Никогда не подписывай контрактов и не давай обещаний.

- А? Как ты узнал? Это, между прочим, один из самых главных эльфийских законов – никому не давать обещаний! Даже членам семьи!

Исаак покосился на нее и снова вздохнул.